Текст · 26 октября 2022, 07:21
Андрей Серафимов,

«Сегодня он принес ценники, а завтра что-нибудь взорвет». Владимиру Завьялову грозило 6 лет по делу о «фейках», но он сбежал из-под домашнего ареста

Спустя месяц после вторжения России в Украину смоленский предприниматель Владимир Завьялов увидел в сети пост с макетами антивоенных ценников: вместо информации о товарах там были сообщения о гибели мирных жителей в Украине. 4 апреля Завьялов заменил некоторые ценники в супермаркете «Карусель», а уже на следующий день его задержали по доносу бдительной пенсионерки. «Медиазона» рассказывает историю предпринимателя, который провел полгода под домашним арестом, но сбежал накануне приговора — прокурор просил ему 6 лет реального срока.

«Вовке передай, что он дебил», — вспоминает слова своей двоюродной сестры Олег Завьялов, младший брат смоленского предпринимателя Владимира Завьялова, которого обвинили в распространении «фейков» об армии России[1]. После задержания

Завьялова-старшего в их семье начались споры: одна часть родных считает Владимира «предателем», а другая — «героем».

Следователи, в свою очередь, считают, что именно 38-летний Владимир Завьялов 4 апреля заменил

несколько ценников в магазине «Карусель» в смоленском ТЦ на листовки о войне в Украине.

По такому же делу о ценниках в середине апреля арестовали петербургскую художницу Сашу Скочиленко. Тогда дело возбудили по заявлению возмущенной пенсионерки, заметившей в магазине ценник с информацией о жертвах российского обстрела Мариуполя.

О ценниках в Смоленске силовики тоже узнали от пенсионерки, на этот раз от Натальи Мизининой из города Рославль. Как сказано в материалах дела-[2], она получила от дочери фото этих ценников, возмутилась и обратилась в полицию. После этого Завьялова задержали, отправили под домашний арест, где он пробыл почти до самого оглашения приговора — пока не сбежал из России с женой и двумя детьми.

Звонок бдительной пенсионерки

4 апреля Марина Ходорченко по вайберу отправила своей маме, Наталье Мизининой, фотографии нескольких ценников в смоленском магазине «Карусель». Вместо цен там были такие фразы: «Российская армия разбомбила худ. школу в Мариуполе!», «Остановите ВОЙНУ! В первые три дня погибли 4300 российских солдат. Почему об этом молчат на телевидении?».

Увидев снимки, Мизинина позвонила в полицию и зачитала эти фразы. Впоследствии на одном из заседаний суда она так объяснила свою мотивацию:

«Меня задело, что либо ничего, либо хорошо [нужно говорить] пока о том, что происходит [в Украине]. А там было, что российские войска разбомбили что-то. Я восприняла это как обиду за своих».

Мизинина добавила, что подсудимый «сегодня принес ценники, а завтра что-нибудь взорвет». «Где у нас охрана, где кассиры? — возмущалась пенсионерка. — Я не против того человека что-то хотела [сделать], я за то, чтобы за нами хорошо следили в магазине».

Владимира Завьялова задержали уже на следующий день, 5 апреля, тогда же суд отправил его под домашний арест.

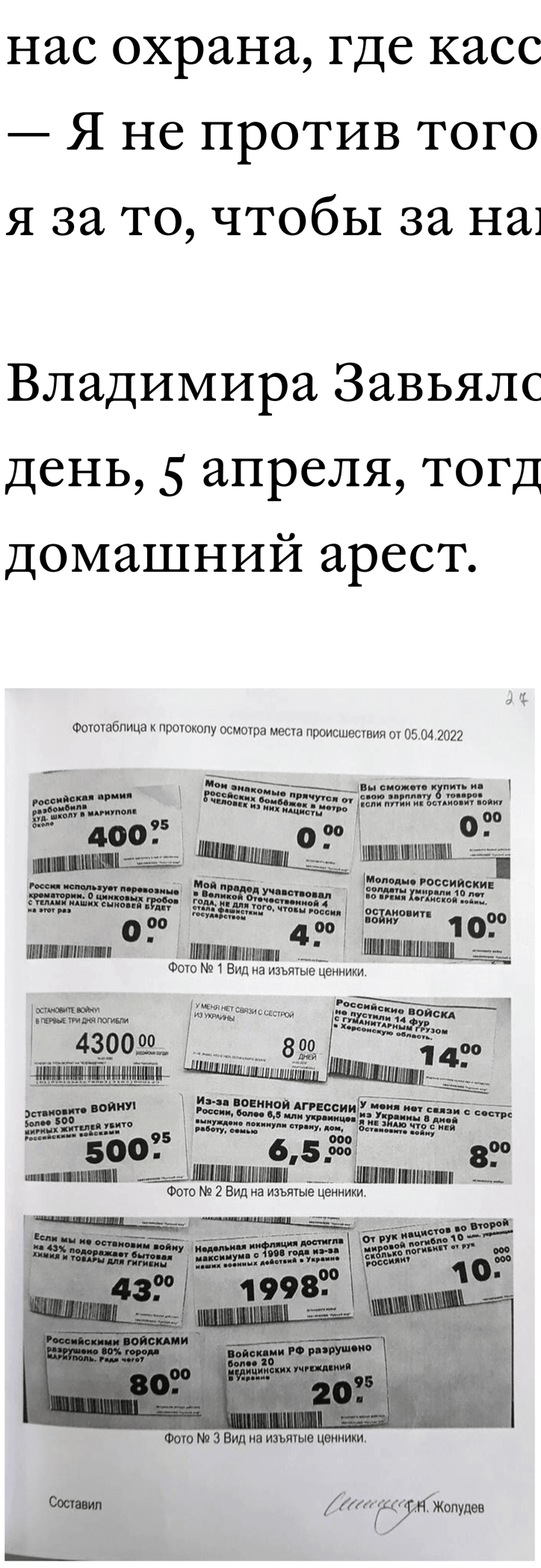

Фото из материалов дела

Раскол в семье

Такого поступка от Владимира Завьялова не ожидал никто из родственников. Сам он политикой интересовался, но ни в каких акциях никогда не участвовал, а только ходил на выборы и занимался собственным бизнесом — международными грузоперевозками. В разговоре с

«Медиазоной» родственники описывают Завьялова как «хорошего, адекватного парня» и «грамотного человека».

Младший брат Олег вспоминает, что «Вовка» всегда был душой компании, а в детстве очень помогал ему: «Одевал и собирал меня в школу, был самым обаятельным в классе, говорили про него учителя и одноклассники. Он был таким всегда. До 4 апреля всегда был таким. А потом его задержали за распространение якобы заведомо ложной информации».

Семья Завьяловых жила в Казахстане, а в 1990-е переехала в Смоленск вслед за другими родственниками. Тамара, сводная сестра Владимира, говорит, что сейчас считает его «героем» и гордится им: «Он не стал трусом, который сидит и молчит».

Другая часть родственников считает, что Владимир Завьялов и поддержавшие его стали «предателями». По словам Олега, старшая сестра, с которой до ареста хорошо общался Владимир, просила передать, что «дала бы ему в лоб за такое».

Такого же мнения старшее поколение: бабушка по отцовской линии предлагает всем Завьяловым «валить в Европу», вспоминает Олег. По его словам, спор случился на поминках мужа бабушки, деда семейства, который «смотрел все время Соловьева», но все равно не смог поверить в уголовное дело против своего внука.

«Был прадедушка у нас [в роду], мы от нашего деда знали, что его репрессировали. А потом Вовка нашел

в "Мемориале" имя прадеда как репрессированного, статья — "враг народа". Был реабилитирован. Через поколение эта история повторилась...» — задумывается Олег Завьялов.

Дедушка, по его словам, тоже «сильно задумался» после ареста Владимира. «Это было в последние дни его жизни. Говорил: "Да не может же быть такого, сейчас не 1937 год!". И через пару дней скончался. Ему было 86 лет, он смотрел телевизор, но, видимо, детство позволило оценивать наше время критично».

Фото: личный архив Олега Завьялова

Жена и дети уезжают из России

Кристина Завьялова вспоминает, что познакомилась с Владимиром в ресторане в новогоднюю ночь: тогда ей было 21, а ему — 25. Молодой человек сделал ей первый подарок на 14 февраля: принес плюшевого медведя — он до сих пор хранится в квартире. Через некоторое время пара поженилась.

Разговоры о политике, по словам Кристины, всегда «оставались на кухне». Семья занималась детьми, двумя мальчиками. Сейчас одному семь, а другому — один год.

«Старший сын очень тяжело переносит [арест отца], — говорит Кристина. — Он "папин сын": всегда

с папой, занятия, кружки, прогулки. Все время проводит с папой».

Сначала она вообще не рассказывала старшему сыну об уголовном деле, сказала, что папа в командировке, но за первые сутки тот, скорее всего, все понял. В квартире было напряжение, приходило много людей, вспоминает Кристина: «Потом, когда папа вернулся [под домашний арест], мы рассказали сыну, что папа нарушил [закон], сделал нехорошую вещь. Объясняли как-то».

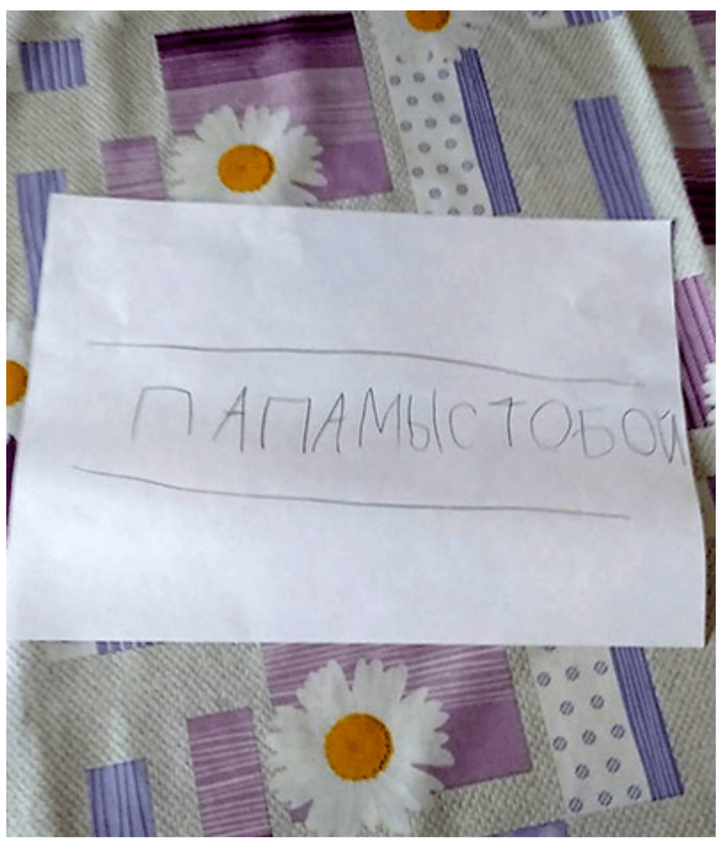

Фото: личный архив Олега Завьялова

Кристина решила на время уехать из России в одну из постсоветских стран, где живет Тамара, сводная сестра Владимира. Тамара[3] предложила пожить у нее, но столкнулась с непониманием со стороны уже своей семьи. «Мои родители были против, чтобы Кристина остановилась у меня. Они говорили, что она террористка, обманывает, приехала подставить меня, но непонятно как», — рассказывает она.

Тамара вспоминает, как узнала о деле против сводного брата: «Первая мысль была: пиздец, как так-то! Мне кажется, Вовка, с одной стороны, не понимал [последствий], но я сразу начала думать, как им помочь. Для меня этот человек — герой. Такие

люди всегда на вес золота. Я хочу, чтобы о таких людях знали мои дети: люди должны быть такими честными».

Кристина Завьялова приехала к ней с детьми. На день рождения Владимира сын написал ему открытку: «Папа мы с тобой».

Процесс

Процесс над Владимиром Завьяловым начался в Заднепровском районном суде Смоленска в середине мая. К тому времени ему ужесточили обвинение, так что Владимиру грозило до 10 лет заключения. Через полгода прокурор в прениях запросил для него 6 лет реального срока.

Сам Владимир считает, что претензии у следствия должны быть не к нему, а к тем, кто изначально опубликовал эти «ценники», которые он только скачал, распечатал и оставил в магазине.

Обвинение настаивает, что Завьялов совершил преступление по мотивам политической ненависти. В доказательство этого следствие приводило психолого-лингвистическую экспертизу, проведенную Данилой Михеевым и Динарой Аминовой. Эксперты не раз участвовали[4] в политических делах. При этом Минюст в августе этого года признал некомпетентность Михеева.

«Минюст признал, что с учетом тех бумаг, которые представлял Михеев со своими "заключениями", такие заключения не отвечают

установленным законодательством требованиям, поскольку написаны некомпетентным лицом», — говорит Станислав Селезнев, старший партнер проекта «Сетевые свободы» и правовой аналитик «Агоры».

Но это признание еще не означает, что суд не будет учитывать эти заключения в приговоре. «Оценка доказательств — это все же прерогатива суда, — объясняет Селезнев. — Именно на судью возложена обязанность убедиться, что представленные обвинением бумаги отвечают требованиям закона, являются настоящими и подписаны уполномоченным лицом. Следователь в уголовном деле и сотрудник полиции в административном рискуют исключением ненадлежащего доказательства и прекращением дела или оправданием».

Приговор судья Евгений Овчинников должен был огласить 12 октября. Но оглашение не состоялось: за несколько дней до него Владимир Завьялов сбежал из-под домашнего ареста.

Побег

«Волнение уходит, оно, конечно, еще присутствует. Страх пока не покидает, но потихоньку уходит. Страх того, что здесь кто-то придет», — говорит Владимир Завьялов. Сейчас он уже находится в одной из европейских стран.

Он признается, что идея бежать появилась у него сразу, «в первый день, как надели браслет». Но сначала мысль была «на грани фантастики». Побег

был организован на выходных, с утра воскресенья, и продолжался до вечера понедельника, вспоминает Завьялов.

«У меня изъяли загранпаспорт [во время обыска], — рассказывает он. — А потом, через неделю-две после этого, мне следователь вернул загранник. И уже тогда у меня начали более активно появляться мысли: а как бежать, что делать? У меня есть виза».

Паспорт вернули где-то в мае, спустя месяц после задержания. Сначала Владимир стал изучать, как работает браслет, который ФСИН надевает на ногу находящимся под домашним арестом, но в интернете не было никакой информации. «Увидел только практику тех, кто делал это: Владимир Ратников сбежал в 21-м году, Мария Алехина из *Pussy Riot* убежала», — вспоминает он. В итоге убежать удалось благодаря «помощи небезразличных людей» и правительству одной из европейских стран.

«На побег вдохновляла меня жена, — говорит Владимир. — Она говорила, что любое решение мое поддержит и мы — семья».

От старшего ребенка в семье план отца не скрывали: «Ему мы в какой-то момент сказали: слушать маму. Если нужно идти — иди, остановиться — остановись. "Почему?" — спрашивал он. Я говорил, что пока не можем, и у стен есть уши — и сын понял».

В итоге все близкие поддержали его решение. О старшей сестре и бабушке, которые осуждают акцию Владимира, он говорит: «Их мнение нам не интересно». Теперь им необходимо оформить все

документы в Европе: возвращаться в Россию они не планируют.

«Если будет возможность помогать волонтерски людям сейчас, диссидентам, беженцам, я готов принимать любое участие, — говорит Завьялов. — Дети пойдут в местную школу, будем интегрироваться. Я готов работать в любой сфере, которая будет мне предложена. Не в той ситуации, чтобы выбирать — сюда пойду, туда не пойду. Нужно будет быть водителем или на стройку — пойду туда».

Узнав о побеге, судья не стал оглашать приговор и объявил Владимира Завьялова в розыск.

Редактор: Егор Сковорода

1. Часть 2 статьи 207.3 УК, до 10 лет лишения свободы.

2. Есть в распоряжении «Медиазоны».

3. Попросила не указывать ее фамилию.

4. Например, на основании экспертиз Михеева был заблокирован сайт «ОВД-Инфо», завели административные дела на активисток Pussy Riot Марию Алехину и Люсю Штейн, на феминистку Дарью Серенко.